

*Персонажи книги не имеют
реальных прототипов.
Любое совпадение случайно.*

Пролог

Варвара поняла, что это конец.

Именно так происходит. Наверное, так. Никто толком не знает. Одни домыслы. Надежных свидетелей нет. Пока сам не попробуешь — не узнаешь.

Вот она пробует. Жаль, что нельзя отказаться от заказа, как в ресторане. Ковырнул вилкой и говоришь официанту: «Нет, спасибо, верните повару». Тут надкусил пирожок — доешь до конца. И нельзя отложить на другой раз. Например, лет на пятьдесят. Ну, хорошо, на тридцать. А хоть на десять? Тоже нельзя? Ну, ладно, так и быть. Она не станет упрашивать. Фамильная гордость не позволит.

В детстве финал своей жизни Варвара воображала задорно. Например, в снегах Гималаев, когда кончились припасы, экспедиция погибла, а она замерзает у ворот таинственного храма, укрытого в пещере. Или в джунглях Амазонки, где она нашла золотой город инков, а ее застрелили трусливые проводники. Или, на худой конец, в глубинной Африке, получив удар копьём в поединке с тамошними дикими племенами. Вот такой смертью можно гордиться. А потом рассказывать про нее вечность. Тому, кто спросит. Мало ли кто Там поинтересуется.

А тут что рассказывать?

Варвара повела глазами. Лежа не слишком осмотришься. Вокруг стояли червонные валеты — все на одно лицо. И черные фигуры. Они принялись водить хоро-вод. У Варвары в глазах кружилось. Так, что голова отваливалась. Она просила не вертеться так быстро. Или только подумала об этом. Губы не шевелились.

Валет склонился над ней. Варвара не могла отогнать его — лежала не шевелясь. Не чувствовала ни рук, ни ног, ни ушей.

— Вы захотели перехитрить нас?

Нет, валет, Варвара знала заранее, на что шла. Но предпочла бы, чтобы напоследок ей не морочили голову. Умные мысли, которые всех бесят, — это ее конек.

— За желанья надо платить.

Варвара решила, что там, где она окажется, обязательно пожалуется на валетов. А то пугаются в мыслях умирающих людей, не дают помереть спокойно.

— Это вам урок: не будьте такой самоуверенной. В следующий раз.

Варвара еще не решила, чем займется в следующий раз. Если ей позволят выбирать, она, пожалуй, отправится куда пораньше, где пираты грабили корабли, а на площадях сжигали ведьм. Там спокойно, есть уверенность в завтрашнем дне. Еще лучше — в века Крестовых походов. Милое время, вежливые люди, убивают ударом меча.

— Уже? — спросил кто-то над ее головой.

— Еще немного.

— Зачем говорить с ней?

— Чтобы не упустить момента.

— Куда потом ее девать?

— Оставим здесь.

С этим Варвара согласилась. Пусть оставят ее в покое. Она издала жалобный вздох.

— Вот это?

- Конечно.
- Наконец-то.

Варвара возмутилась. Она решительно возражала. Она была категорически не согласна. Еще не конец. Хотя немного еще пожить на краю... Нет других желаний.

В детстве ей говорили: чтобы желание исполнилось, надо сжечь записочку под удары новогодних курантов. Бумажку Варвара сожгла вместе с пальцами. Желание не исполнилось. До сих пор. Не работают жженые записочки. Не исполняют желания. Хотя некоторые до сих пор уверены в обратном.

Было тихо. Валеты и те, другие, исчезли. Она была одна.

Сейчас Варвара жалела только об одном: нет сил добраться до сумочки. Там спасение. Там живая вода из сказки. Ну, почти из сказки... Надо было засунуть плоскую бутылочку за пояс. Так ведь они могли обыскать... Не обыскали. А она не сообразила, что будет лежать, как выпотрошенная кукла. И помощи ждать неоткуда. Чтобы добраться до сумочки, остались считанные минуты. Или их уже нет.

Варвара видела уходящий в темноту паркет.

В темноте метнулась тень. Ну все — это за ней. Проводник на Ту сторону.

Как же она не подумала держать спасение при себе. Точно угадала, чем ее будут убивать... И в такой мелочи ошиблась. Ладно, не стоит затягивать. Пора так пора.

Варвара сказал: «Я здесь, вот она я».

— Это вы?

Странный какой-то глас у проводника на небеса.

Варвара не слишком обрадовалась, что ее заметили. Прожила-то всего ничего. Только вошла во вкус, а пирожок кончился.

Что теперь будет?

17 мая 2021 года

Варваре везло. Ее фортуна была практичной, как маленькая деловитая фея, которая предпочитает наколдовать не карету, а кофеварку. Такая крошка-везение.

Осенью прошлого года Варвара проскользнула в просвет между первой и второй волной эпидемии и вернулась из Италии. Отсидев положенный карантин и честно сдав тест, получила справку, что не заразна для окружающих.

Тут крошка-везение снова помогла: Варваре простили долгое отсутствие, а если по-честному — беззастенчивый прогул под благовидным предлогом сбора научного материала в Италии. Даже дали академические часы, как аспиранту кафедры истории театра. Три раза в неделю Варвара читала лекции студентам своего родного Института театрального искусства, или сокращенно ИТИ.

Она была строга и беспощадна, как молодые преподаватели, которым еще не надоели студенты. Или юный волк, который от избытка радости рвет зайчика в лохмотья. Зайчики трепетали при одном упоминании Варвары. Она требовала присутствовать на ее лекции всем

курсом. Неважно, на кого учились бедолаги: на актеров, режиссеров, кукольников, художников или театроведов. Поблажек не делалось никому. Студенты были обязаны вести конспект, слушать молча, задавать умные вопросы, а прогульщики предоставлять справки. Иначе им грозили докладные в деканат. Варвара вгоняла знания в головы так усердно, что заслужила репутацию отмороженно-го дракона.

Про ужасную молодую аспирантку шептался весь институт. Варвару не трогали. И даже не намекали умерить пыл: другие преподаватели теперь казались лапочками. К тому же за ее плечами незримо маячила сила, способная на чудеса, какие не снились крошке-везению. Научный руководитель Варвары, профессор Тульев, обладал весом не только в килограммах. Его слово было законом, перед которым трепетал сам ректор. Профессор Тульев испытывал к Варваре глубоко отеческие чувства. Сначала как к лучшей студентке, написавшей под его руководством блестящий диплом. А теперь — как к самой талантливой аспирантке, какую возвращивал.

Варвара знала, что говорят у нее за спиной, но себе не изменяла. Изо всех сил толкала студентов к знаниям, писала кандидатскую диссертацию и начала публиковать статьи по спектаклям. Эти рецензии заметили: уже в трех театрах Варвару запретили пускать на места для критиков и даже продавать ей билеты, как обычному зрителю. Один известный актер высказал в интернете, что, если бы она не была девушкой, он самолично набил бы ей морду. Варвара не обижалась на бездарность и не думала пригасить критический пыл.

Месяцы исчезали дымкой. Проводив нелегкий 2020 год, Варвара не заметила, как растаяла зима и зацвела весна. После неожиданно долгих майских праздников в этом году ректор издал приказ начать сессию, не дожи-

даясь июня. Сдать как можно больше зачетов и экзаменов, пока не посадили на новый локдаун и удаленку.

Узнав, что Варвара будет принимать сессию, студенты отправили делегацию с мольбой: не ставить аспирантку Ванзарову на зачеты. Студенты были с актерского курса, а потому девушки рыдали, юноши обещали покончить жизнь в искусстве самоубийством: зачет Ванзаровой все равно не сдать, так зачем тянуть напрасные мучения. Ну и прочий цирк, какой возможен только в театральном институте. Декан привык к фокусам, но и его сердце сжалось. Он не поставил Варвару.

Вмешался Тульев. Профессору было лень в конце учебного года ездить в институт, и он попросил Варвару заменить его. Принять три-четыре зачета. У курсов, которым сам читал лекции. Отказать в таком пустяке Варвара не могла. Даже сегодня.

На этот день у нее имелись большие планы. Именно сегодня должно было случиться нечто важное, к чему крошечка-везение приложила свою маленькую ручку. Для такого предположения имелась веская причина: утром Варвара получила важное сообщение от одного человека, с которым была знакома восемь месяцев и чуть не встретила с ним Новый год. Человек буквально написал: хочет сообщить нечто важное. По тону послания Варвара догадалась: действительно будет что-то судьбоносное. Поэтому с утра не поленилась уложить волосы и сделать легкий макияж. А для разминки приехала на зачет.

Актерский курс толпился в коридоре, ожидая, что профессор Тульев, веселый и добродушный старикан, как обычно, отпустит пару шуточек про глупость студентов, поставит курсу зачет автоматом, и все довольные разойдутся по ближайшим барам. Появление Варвары встретила гробовая тишина. Слышно было, как замерли сердца.

— А где профессор? — спросил робкий голосок храбреца.

— Я вместо него, — ответила Варвара и шарахнула дверь, распахнув бездну аудитории. — На вашем курсе двадцать восемь студентов. Разбивайтесь самостоятельно на четыре группы. Первые семь заходят сразу. Прошу за мной...

И она вошла в аудиторию.

Кто-то охнул, кто-то вскрикнул: «Мамочки!» и «Все пропало!» Нервная студентка зарыдала. Ее однокурсник выразительно, как на этюде актерского мастерства, стал разбивать лбом старинную стену. Случилось худшее, что может быть в студенческой жизни: на зачет пришел не тот, кого ждали. Они же не готовились совсем. Зачем? Профессор Тульев добрый.

Оправдались не худшие ожидания, а худшие из худших. Из семи человек первой четверки зачет не получил никто. Варвара свирепствовала. Семеро были отправлены на пересдачу через пять дней. Без шансов на помилование. Зайчики выходили взмокшие. Студент Альбертов, воспитанный мальчик, ругался такими словами, каких от него не слышали. Студент Нейчик, нервный юноша, обещал обратиться к знакомому экстрасенсу, который проклянет эту ведьму до седьмого колена. Заплаканные лица девочек украшали полоски туши.

Кто-то предложил объявить бойкот и уйти вместе, всех не отчислят. На поступок задора не хватило. Новая семерка обреченных отправилась на растерзание.

Варвара приказала сложить смартфоны на дальний стол, предупредила, что не даст списывать, и позволила тянуть билеты. Студенты уселись готовиться, что было напрасной тратой времени, и это они знали так же точно, как и Варвара.

Она выждала положенные пятнадцать минут и предложила отвечать первому, кто готов. У стола экзаменато-

ра уселась брюнетка, вызываяще закинув одну ножку на другую, чтобы были видны брендовые туфли. Студентка Трофимова была неприлично богата. От нее исходили лучи изобилия. О нем кричала супермодная одежда, сумочка безумной цены, бриллианты на пальчиках и красная спортивная машина, припаркованная в нарушение правил. Репертуар дочери родителей с неограниченными возможностями.

— Слушаю вас, — сказала Варвара, принимая вызов накрашенных глазок.

— Я не готова, — ответил Трофимова улыбкой.

— Вам нужно еще время?

— Нет, я совсем не готова к зачету.

— Почему?

— Некогда было, — сказала студентка, поигрывая на пальчике ключами спортивной машины. — Мастера курса требуют от нас все свободное время.

Девушка хотела стать героиней: принести в жертву зачет, чтобы опозорить препода. Жаль, что для подвига она выбрала Варвару. Неразумный поступок.

— Вы были на лекциях? — спросила Варвара.

— Кажется, да, — беззаботно ответила Трофимова.

— Что-нибудь запомнили?

Студентка взмахнула ручками:

— Ничего! У вас такие скучные лекции, что я дремала.

— На вашем курсе читал профессор Тульев.

— Какая разница. Бесполезная скука.

— Будущую актрису не интересует содержание «Двенадцатой ночи» Шекспира?

— Совсем не интересует.

— Почему?

— Лишние знания мешают актрисе раскрывать талант.

— Нельзя раскрыть то, чего нет, — сказала Варвара, наблюдая, как мысль пролезает под копну черных во-

лос студентки. — Нехватку таланта возмещают знания. Чтобы в театре играть роли служанок без текста, а в кино сниматься в массовке. На большее рассчитывать нельзя.

Улыбка стекала с лица Трофимовой.

— Что вы сказали?

— Незачет, — ответила Варвара, отодвигая зачетку. —

Пересдача через пять дней.

Триумфа не вышло. Получилось наоборот. Зачетка нырнула в нутро дорогой сумочки.

— Вы кто такая?

— Советую держать себя в рамках.

Рамок Трофимова не замечала. Швырнула сумочку на пол и уперла руки в бока.

— Да ты кто такая? Да ты знаешь, кто я такая?

— Скучный словарный запас для актрисы, — сказала Варвара, наблюдая за тщетными усилиями глупости. — В театре вам будет тяжело. Больше читайте. Пересдача через пять дней. Всего доброго.

Трофимова вскочила:

— Думаешь, ты самая умная? Думаешь, я тебя боюсь?

Ты на себя посмотри: нищесбродка! Как ты выглядишь? Это же смешно! Одеваешься на Апршаке?¹

— На Сенном рынке, — ответила Варвара. — Таджики продают ту же одежду, что в бутиках, в сто раз дешевле.

— Да ты... да ты вообще кто такая? Ты никто! Да если я пожелаю, вылетит из института! Что захочу, то и будет! Я стану звездой, а про тебя никто не вспомнит!

— Деньги никому не помогли в театре стать звездой. Необходимо много трудиться, много знать, много уметь. Нужны пот, слезы, кровь, чтобы чего-то добиться на сцене.

---

¹ А п р ш а к — вещевой рынок в историческом центре Петербурга.

Модная сумочка взметнулась с пола, будто собиралась прилететь в голову Варваре. Но повисла на руке хозяйки.

— Знаешь, подруга, — вдруг любезно сказала Трофимова. — Скажу тебе не как препода, а как одна девушка другой, мы же ровесницы, правда? Запомни: я всегда получаю то, что хочу. Тебе этого не понять. Глупая дура!

Трофимова выскочила из аудитории, но финал смазала: не смогла хлопнуть старинной дверью. Таланта не хватило, или маникюр помешал. «Глупая дура — абсурд. Дура не может быть умной», — подумала Варвара.

— Кто готов следующий?

Перед ней сел такой красавец, что она невольно поправила волосы. Студент Масарский был красив непошлой красотой. Как старое вино.

— Прошу простить выходку моей сокурсницы, — сказал он приятным баритоном, от которого защеботало сердце и вообще стало приятно. — Марина переволновалась. Простите ее.

— В качестве извинения приму ваш ответ по билету. Масарский печально вздохнул:

— Всем известно, какой вы строгий и требовательный преподаватель. Лично я читаю все ваши статьи. Замечательная работа про русский спиритизм XIX века как особый вид домашнего любительского театра. Очень актуальная тема для современного авангардного театра. А как от вас достается знаменитому Мукомолову! Три его последние премьеры и столько же ваших разгромов! Просто образец критики. Хотя я с вами не согласен: искусство должно ставить эксперименты. Мукомолов, как творец, имеет право на эксперимент. Вот, например, он перевернул «Укрощение строптивой» с ног на голову, мужские роли у него играют женщины, и наоборот. И вообще весь сюжет переписан. Но ведь таково движение вперед. Разве это не важно для развития театра?

Варвара выслушала терпеливо.

– Для развития театра важно, что студент Масарский не прочел «Укрощение строптивой». Сюжет знает по бредовой постановке Мукомолова.

Масарский только руками развел:

– От вас ничего не скроешь.

– Не будем терять время. – Варвара взяла ручку, чтобы поставить в экзаменационной ведомости незачет.

– Постойте! – театрально вскрикнул Масарский. – Не спешите! Куда спешить, когда пред нами вечность впереди!

– Что? – спросила Варвара.

– Давайте забудем о различиях! Давайте забудем о границах, разделяющих нас! Давайте забудем, что вы педагог, а я бедный студент. Давайте забудем, что я и старше вас лет на пять, а то и семь! Давайте забудем обо всем мелком и станем просто людьми, мужчиной и женщиной. Давайте предадимся своим желаниям.

К ней тянулась ладонь за милостыней.

Сказано было с таким чувством, что любая подруга Варвары потеряла бы дар речи. Варвара не потеряла. Она слышала, что могут отмочить студенты-актеры, чтобы получить зачет. Личный опыт был первым. Еще никогда к ней не подкатывали ради зачета.

– Не верю. Сыграно плохо, фальшивите, – сказала Ванзарова, подписывая приговор в ведомости. – Свои желания держите при себе. Целее будут.

– Почему? – искренно не понял Масарский.

– Эксперименты не удались.

– Какие эксперименты?

– Ни ваш, ни Мукомолова. Бездарность проще всего объяснить экспериментом, банальное неумение назвать авангардным театром, забытые глупости объявить прорывом. Мукомолов халтурщик, у вас есть шанс. Поэтому незачет.

Масарский забрал пустую зачетку и встал с обиженным видом.

- Вы нанесли мне незабываемую рану.
- Незаживающую, – поправила Варвара. – Нет, не верю.
- Победим ковид, одолеем и вас!
- Попробуйте.
- Останусь без стипендии, умру с голоду. Мой труп будет на вашей совести.
- Небольшая потеря для театра. Еще аргументы?
- Фальшивым жестом красавчик закрыл лицо ладонями.
- Все напрасно. Она бессердечная. Жестокая. Красивая. Недоступная. Все погибло... Мне незачем больше жить...

Редкая девушка осталась бы холодна. Варвара была той самой: редкой.

- Пересдача через пять дней. Готовьтесь.

Не отнимая ладоней, Масарский раздвинул сведенные пальцы, как делал знаменитый мим прошлого века. Меж пальцев смотрели темные глаза.

- Спасибо за урок, Варвара Георгиевна.

Варвара невольно кивнула.

- Следующий!

Вскоре последний студент вылетел из мясорубки. Варвара поставила рекорд: незачет получил весь курс. Глупость надо искоренять, как сорняки. Пора было ехать к человеку, который хотел сообщить ей нечто важное. Она вышла из института на старую петербургскую улицу. Было душно, как перед грозой.

Смартфон звякнул. Пришло сообщение: Варвару приглашали прочесть этим вечером частную лекцию: «Русский спиритизм XIX века как особый вид театра». Ее рекомендовал профессор Тульев.

Гонорар обещали солидный. Даже слишком. Варвара честно старалась зарабатывать сама. То есть никогда не просила денег у деда. Он сам давал. Угадывал, когда они у нее кончались. С таким гонораром она станет богачкой месяца на три. Не зря изучала спиритизм как особый вид театра. И вот — внезапно пригодилось.

Варвара ответила согласием.

На карточку упала вся сумма. Крошка-везение не дремала. Какой отличный день сегодня! А должен стать еще лучше. Сейчас ей скажут нечто важное, а вечером она сразит слушателей лекцией.

Варвара вызвала такси.

2

Митя взял ее за руку и повел себя как мужчина. То есть повел Варвару по коридору «Ленфильма» в павильон. Съемки в нем закончились. Остались неразобранные декорации, похожие на обломки средневекового замка. Позади них было натянута полотно зеленого цвета. Будто поляну поставили на бок. Варвара знала, что на таком фоне волшебники 3D-графики нарисуют любой кинообман. Она сочла, что для важного события обстановка вполне романтическая. Не пошлая, без излишеств, оригинальная. Не каждой девушке везет получить предложение в старых декорациях. Дело ручек крошки-везенья. Не иначе.

— Тут интересно, — сказала Варвара, чтобы не разочаровать Митю: простой смертный, попав на киностудию, должен восхищаться этой ерундой. А девушка тем более. — Что тут снимают?

— Мистический сериал про королей и драконов.

— Что-то вроде «Игры престолов»?

— Да, только за десять миллионов рублей, — мрачно ответил Митя.

Варвара подумала, что не надо снимать сериал про драконов, если у продюсера бюджет всего десять миллионов рублей: хватит нарисовать не слишком крупного крокодила. А еще семье должно кое-что перепасть. Кино кормит.

Чтобы не испортить важный момент умной мыслью, она спросила:

— Ты его снимал? — Так должна была поинтересоваться девушка, которая ожидает большего.

— Нет, конечно. Я в таком бреде не участвую. Мы в седнем павильоне снимаем.

— Про что кино?

— Не кино, а сериал, — поправил наивность Митя. — Как обычно: честные менты борются с нечестными.

— Кто побеждает?

— Рейтинг. Зритель хочет видеть победу добра над злом. Хотя бы у себя в телевизоре. Десятый сезон снимаем. Я тебе рассказывал...

Митин сериал на вкус Варвары был не меньшим бредом, чем нарисованные драконы. Все девять сезонов. Трудно ожидать, что в десятом искусство стукнет кулаком по столу и строго скажет: «Хватит! Стоп! Халтуре — нет!» У продюсеров дети и любовницы, их кормить надо.

— О чем ты хотел поговорить? — мягко подтолкнула она события.

В этот момент Митя должен был коснуться кармана брюк, как делают мужчины в преддверии самого важного события в их жизни. Наверняка сунул в карман бархатную коробочку с колечком. Будет делать предложение, как в фильмах. Раз затащил в съемочный павильон. Ничего более умного ему в голову не придет. Отсутствие букета Варвару не смущало: про руины Митя по-

думал, а про цветы забыл. Понять и простить волнения мужчины.

В заветный карман Митя не полез и нахмурился:

— Даже не знаю, как сказать.

Его робость искупала его бестолковость.

Варвара познакомилась с Митей в октябре. Он пришел в институт искать молодых актеров для эпизодических ролей в сериале, а нашел пустые аудитории. Все сидели на удаленке. Варвара случайно забежала в ректорат. И наткнулась на Митю, который спросил, где тут актерские курсы. Он напоминал пушистого котенка-переростка, который свалился из окна и попал в пугающий мир. Варваре стало жаль робкого юношу, который оказался ассистентом режиссера по кастингу. То есть обязан поставлять на съемочную площадку исполнителей, чтобы они мелькнули в эпизоде и исчезли навсегда. Сериал, как прожорливый дракон, требовал новых жертв. Митя обязан был кормить его свежим актерским мясом. В институте такового не нашлось. В отчаянии ассистент по кастингу предложил Варваре попробовать на эпизод. От такой чести она отказалась. Они стали встречаться.

— Что-то случилось?

— Прямо не знаю, Варя, как тебе объяснить.

Фраза не совсем вписывалась в важное событие. Наверное, сейчас будет жалоба на очередное происшествие, в которое вляпался Митя. Что становилось скучным.

— Тебя опять грозят выгнать с сериала?

Судя по рассказам Мити, режиссеры, которые менялись от сезона к сезону, были капризными, злыми и привередливыми. Их не устраивали актеры, которых приводил ассистент. Они требовали фактурных и выразительных. Ну какая разница, кто там снимается в девятом сезоне? Зрители уже ко всему привыкли. Вот труп из восточного сезона играл свидетеля в седьмом. И ничего,

никто не заметил. Но режиссеры были недовольны Митиными находками. Уволить его обещали регулярно.

— Никто меня не выгоняет, наоборот, благодарят, — ответил Митя, вытирая вспотевший лоб. — Тут дело куда хуже оборачивается.

Среди сомнительных достоинств молодого человека, которые пробуждали у Варвары материнский инстинкт защитить и уберечь, имелся крохотный недостаток. В любой непонятной ситуации Митя начинал потеть. Причем так, будто включал кран под мышками. Варвара думала побороть этот недостаток. С недавних пор она увлеклась старинными рецептами красоты. И даже завела в «ВКонтакте» блог¹, где публиковала старинные, но очень милые рецепты. Среди них имелось простейшее домашнее средство для борьбы с потом. Испробовать его на Мите пока не получалось. Пока их отношения не перешли на новый уровень.

— Взял кредит и забыл деньги в кафе?
 — Зачем мне кредит, у меня зарплата.
 — Потерял паспорт, твою квартиру продали черные риелторы?
 — Ты что, наш сериал смотришь? — обиделся Митя.
 — Нет, я тебя знаю, — ответила Варвара. — Нахамил кавказцам?
 — Какие кавказцы? О чем ты!
 — Вариант остался один: тебя продали в гарем.
 Под мышками у Мити нарисовались темные кружки. Невольно напомнив о рецепте из блога.

— Как ты можешь шутить в такой момент?

Варвара убедилась: важное событие на сегодня отменяется. Крошка-везение развела ручками. Может быть, так лучше.

---

¹ Блог Варвары: <https://vk.com/varvara.vanzarova>

Нельзя сказать, что Варвара наметила прожить с Митей жизнь, вырастить троих детей и умереть в один день, держась за руки. Митю правильно было завести как мужа и домашнее животное в одном теле, чтобы не покупать два вида корма. Варвара старалась совершать в жизни только правильные поступки. Она составила примерный план: выйти за Митю, пожить года два-три, попробовать семейную жизнь на вкус и расстаться. Чтобы не нарушать статистику разводов первых браков. А после, имея практический опыт, выбирать окончательный вариант семейного счастья. Если таковое ей понадобится.

— Тогда наберись храбрости и скажи, что случилось, — велела она.

На Митю приказы действовали освежающе.

— Меня хотят убить, — выпалил он. И окончательно покрылся потом.

— Девять сезонов подействовали на мозги? — спросила Варвара.

Ничего другого предположить было нельзя. Сойти с ума, которого у него было не слишком много, Митя не мог. Он практически не пил. Не принимал запрещенные вещества. Даже когда его угощали. Кому надо убивать ассистента по актерам? Глупость чистой воды.

— Сериал ни при чем, — ответил Митя, мрачно рассматривая обломок башни. — Если не убьют нарочно, погибну в ближайшие дни.

— Кто-то из актеров на тебя обиделся и угрожает?

— Никто не обиделся и не угрожает! Слепой рок хочет принести меня в жертву.

Варвара не верила ушам. Митя ничего не знал про древнегреческий театр и трагедию рока. Про то, как герои боролись против воли богов и гибли в неравной схватке. Откуда что взялось?

— Кто тебе рассказал про рок? — спросила Варвара с внезапно проснувшейся ревностью: она ему точно не рассказывала.

Взмокший Митя смотрел, как котенок, свалившийся в ведро.

— Ты не будешь смеяться?

— Над роком не смеются. Не жалея красок.

Подробности оказались глупейшими. На прошлой неделе Митя стал получать странные сообщения в мессенджер. Вместо обычных предложений взять выгодный кредит под семь процентов в день или бесплатно вылечить зубы стали приходиться бессмысленные фразы. Например: «время истекает» или «твое последнее желание» или «конец близится». Номер, с которого приходили сообщения, неизвестный. Набравшись вчера смелости, Митя позвонил по нему. Ответил женский голос, дама представилась гадалкой Эстель. Митя потребовал прекратить спамить его дурацкими фразами. Гадалка удивилась: она ничего не отправляла. Но раз их свела чья-то воля, она приглашает Митю на сеанс. Даже денег не возьмет.

— И ты поехал, — сказал Варвара.

— Что было делать? — ответил Митя.

— Где избушка гадалки?

— В бизнес-центре в Купчине.

— Настоящую гадалку видно по офису.

— Не смейся, Варя, все слишком серьезно.

— И не думала, — ответила она, чтобы подбодрить Митю. — Ты приехал, и что дальше? Она позвонила греческим богам?

Все оказалось проще. Гадалка раскинула перед Митей карты, посмотрела ему в глаза, бросила кости с рунами, сожгла лучину, рассмотрела пепел и пришла в глубокое волнение.

— Эстель сказала, что надо мной тяготеет рок смерти. — Митя вздрогнул.

— Так и сказала: «тяготеет»?

— Так и сказала. Я не доживу до 21 мая. За этой датой нет линии моей жизни.

— То есть 22 мая Эстель не видит линии твоей жизни?

— Ее там нет! — вскрикнул Митя. По его лицу текла струйка пота, не слез.

— И тут она предложила тебе купить средство, которое продлит твою жизнь, — уверенно сказала Варвара. Современная гадалка должна использовать самые передовые технологии маркетинга: клиента берут за душу бесплатно, а потом вытряхивают деньги.

— Предлагал ей деньги, она не взяла, — ответил Митя. — Эстель была так напугана, что просила больше никогда к ней не приходить. Забыть про нее навсегда. Она ничем не может мне помочь. Все кончено. Надо мной тяготеет рок смерти. Я умру.

Варвара могла приободрить его мыслью, что все мы умрем. Когда-нибудь. Но мудрость Митю не утешит. Юноше не хочется умирать в двадцать шесть лет. А какая потеря для кино: кто будет таскать несчастных актеров в пасть сериалу?

— От чего ты умрешь?

— Я не знаю! — выкрикнул Митя. — Это рок, всему конец.

Умереть от рока во времена пандемии — в этом есть нечто изящное. Только Митя не оценит. Варвара стала думать, чем помочь. Может, отвести к психиатру?

— Как выглядела эта Эстель?

Митя замялся.

— У нее загадочный вид, — наконец ответил он.

Для портрета этого было маловато.

— Глаза инопланетянина?

— Черная санитарная маска и такие узкие, — он показал на себе, — очки для спорта.

— Брюнетка, блондинка или рыжая ведьма?

— Дреды с черными и белыми колечками. Целая копия свисает. Как у пришельца из «Хищника». Помнишь?

Фильм, в котором молодой Шварценеггер сражается с инопланетным охотником за черепами, Варвара часто пересматривала. А гадалка явно следила за модными трендами.

— Во что одета? В шкуру убитого медведя?

В отличие от настоящих мужчин ассистент по кастингу обязан разбираться в костюмах. Даже женских. Ему актеров подбирать под закупленный на сериал гардероб. Митя с досады махнул:

— Ну, о чем ты, Варь? Что я платье буду рассматривать, когда надо мной рок?

— Гадалка с дредами, — подвела итог Варвара. — Точный адрес салона запомнил?

— Ты за кого меня принимаешь?

Варвара точно знала, за кого принимала Митю: он мог забыть и не такое. Но в этот раз оказалась не права: он четко назвал этаж и номер офиса.

— Диктуй ее телефон.

— Зачем?

— Запишусь на прием. Поищем твою линию жизни, — ответила Варвара.

— Как-то неудобно, сначала спрошу у нее разрешение.

Митя вынул из кармана, где должна была прятаться важная коробочка, смартфон, полистал мессенджер, нашел номер и нажал вызов. Не забыв включить громкую связь. Механический голос сообщил, что аппарат вызываемого абонента вне зоны доступа.

— Ничего не получится, — обреченно сказал Митя.

— Не вешай носа. Сегодня не успею, завтра сама к ней съезжу.

— Не надо, Варя, — вздохнул он. — Мне уже ничто не поможет. Если только...

— Митя, не бери пример с героев сериалов, которые интригуют зрителя перед рекламной паузой. Начал говорить — договаривай. Ты же мужчина. Все-таки.

— Хорошо, если потребуешь... Эстель сказала, что единственный способ спастись — кто-то должен добровольно взять на себя мой рок, — он робко и застенчиво посмотрел на Варвару. Со лба капнуло.

Выпал редкий случай, когда Варвара не знала, что сказать. «Да, я беру на себя твой рок» — она не могла себе позволить. Вот так сразу. Да и что стоят ее слова? Рок не послушается.

— Каким образом это делается?

— Эстель сказала, что не может провести такой ритуал. Нужен сильный медиум.

— Сколько у тебя дней в запасе?

— Если считать 21 мая последним, три дня, — ответил Митя. Видно, заранее сосчитал. Чтобы не ошибиться.

— Раз у тебя остались считанные дни, надо использовать их с толком.

— Как?

— В ресторан не успеем, веди в знаменитый буфет «Ленфильма».

Митя вытер вспотевшую ладонь и по-хозяйски взял руку Варвары. Ладонь была сырая и липкая. Варвара улыбнулась ему как другу. Которого приходится спасать.

На берегу большого пруда Юсуповского сада на свежей травке рядом с объявлением «По газонам не ходить!» было расстелено покрывало. По углам его сидели

четыре девушки перезрелого возраста. Накрутив на левые запястья цветные ленточки, они пытались завязать концы бантиком, что сделать одной рукой — особый фокус. В центре покрывала возвышалось ведро для шампанского, в котором вырезали множество звезд. Внутри красиво продырявленной емкости горела большая свеча, а несколько маленьких в плоских приткнулись к железным бокам. Рядом стояли бокалы и бутылка белого вина.

Варвара остановилась на дорожке, которая тянулась по склону зеленого берега. Ее заметили. Она показала: дело неотложное, на пять минут.

— Девочки, продолжаем работать с желаниями! — ласково приказала пятая участница пикника, сидевшая спиной к пруду и лицом к берегу. С некоторым усилием она поднялась наверх.

— Чем заняты твои жрицы? — спросила Варвара.

— Они не жрицы, а обычные женщины, которые хотят немного счастья.

— Ты даешь им счастье?

— Нет, Варя, они сами его сплетут.

— Колдуете помаленьку?

— Работаем с тонкими материями.

— Это какими же?

— Тебе не понять.

— А, вижу: шелковые ленточки. Загадываете желания на бантиках?

— Гармонизируем ауру.

— И за это тебе платят?

— Обмен добрыми делами: я — им благо, они — мне.

— А мне бантик завяжешь?

— Тебе не поможет.

— Я тоже хочу уметь работать с желаниями.

— Варя, не морочь мне голову. Тебе чего надо?

Марта улыбалась, но уже сердилась.

Они познакомились так давно, что Варвара не помнила, когда именно. Зато помнила, что Марта всегда искала себя. Сначала в мистических учениях индейцев Мексики, потом в йоге, после в буддийских практиках, затем в пилатесе, в питании солнцем, в астрологии, в славянской мифологии, в народном траволечении, в белой магии и гаданиях на картах Таро. Теперь она стала «практикующим гуру тонких материй». Как называла себя в соцсетях, где обрела успех и поклонниц.

Надо сказать, что специалистка по тонким материям лет семь назад участвовала в конкурсе красоты моделей «X-size»-плюс, заняла второе место, чем с тех пор гордилась. Потому что победить лишний вес не смогла. Как ни старалась. Тогда она встала на позицию боди-позитива. Так и стояла. На ней был облегающий топик и лосины. Чтобы все видели, какой она самоуверенный и цельный человек.

— Нужен твой совет, — ответила Варвара.

Марта приложила сдобную ладошку к пышной щечке.

— Боже мой! Что происходит в мире! Сама мисс Самоуверенность, мисс Всезнайка и мисс «Я Самая Умная» просит совет. Недаром грядет великий день.

— Прости, не слежу за новостями астрологии. Какой день грядет?

— 21 мая, — как наивному ребенку ответила Марта. — Астрология ни при чем.

— Чем отличается от 20 и 22 мая?

— День великого квадранта.

— Праздник умножения в квадрате? — невинно спросила Варвара.

Марта ответила всепрощающей улыбкой.

— Такой день бывает раз в несколько столетий: со-
вмещение двадцать первого века, двадцать первого года,
двадцать первого дня мая и двадцать первого дня после
Пасхи.

— Жаль, нет двадцать первого месяца, — добавила Варвара. — Был бы великий пентогрант.

— Четырех совмещений достаточно, — ответила Марта. — Этот день имеет редкую силу. Если сложить цифры числа 21, то есть два и единицу, получится тройка: Великое основание всего сущего. Так считали пифагорейцы. Но ты и без меня это знаешь. Я зачем тебе понадобилась?

— Что в этот день может произойти?

— В такой день магические практики имеют особую силу.

— Например?

— Может быть создан могущественный амулет. Или магическая смесь получит чрезвычайную силу.

— Что для этого нужно?

— Вариантов бесконечно много. Все зависит от того, что медиум или маг захочет получить, — уклончиво ответила Марта. — Почему тебя это стало интересовать? Ты ведь человек глубокого рационального мышления. Не веришь во все эти глупости.

— Убить человека для этого требуется?

Тонкие бровки Марты поползли вверх.

— Ты с ума сошла! Это черная магия! Даже приближаться не смей.

— Не собираюсь, — сказала Варвара.

— Тогда что тебе надо? Меня девочки ждут.

— Нужен совет. Представь: один человек попал к гадалке, и та сказала, что он умрет до двадцать первого мая. Потому, что на нем рок смерти.

— Что? — спросила Марта. — Если бы не ты сказала, сочла бы дурью.

— Он так испуган, что уже подбирает гроб.

Марта возмутилась, что у пышек всегда выходит мило.

— Какое шарлатанство! — кипятилась она. — Ни одна настоящая гадалка такого не скажет! Подумать только: рок смерти! Глупейшая выдумка. Кто она такая?

— Некая Эстель. Принимает в бизнес-центре в Купчине.

— Никогда о такой не слышала! — заявила Марта.

— Дама с дредами.

— Я знаю всех, кто занимается в городе магическими практиками. Говорю тебе: такой нет! Что-нибудь еще она сказала твоему мужчине?

— Он не мой мужчина, — уточнила Варвара. — Его может спасти ритуал переноса рока смерти на другого человека.

— Полный бред! — строго сказала Марта. — Такого ритуала нет и быть не может! Уж поверь мне, подруга.

— Верю, Марта. Как не верить гуру тонких материй.

— Надо плюнуть в лицо этой бездарной гадалке.

— Сегодня в Купчино не успею, читаю лекцию по спиритизму. А завтра съезжу, узнаю, кто она такая. И плюну, как ты рекомендуешь.

Марта обняла Варвару за плечо. Ручка ее была мягкой и доброй.

— Вот что, подруга, съезжу я. Хочу взглянуть в глаза аферистке, которая пугает народ такой чепухой.

— Как твои воспитанницы будут работать над желаниями?

— Самостоятельно! — отрезала Марта.

— Тогда плюнь от меня тоже.

— А это уже тебя не касается.

— Извини. Забыла, что у вас, магов, свои разборки.

— Ох, Варя, если бы не ты... — не закончила Марта.

Вероятно, другую она превратила бы в жабу. Варвара крепко сжала ее ладошку.

— Спасибо, ты мне очень помогла.

— Пока еще нет. Знаешь что... Приводи ко мне твоего испуганного мужчину. Не бойся, я женихов не отбиваю.

— Он мне не жених, — уточнила Варвара.

— Все равно приведи, прочистим ему ауру.

— Сколько буду тебе должна?

Марта оттолкнула ее руку:

— Хочешь меня обидеть? Вот так, значит? Меряешь наши отношения деньгами. Ну, спасибо...

Варвара загладила шутку тем, что обняла подругу и попросила прощения за язык. Который часто не слушался хозяйку и вел себя как ему вздумается, что было семейной проблемой.

— Марта, ты настоящая подруга.

Гуру тонких материй расцвела, как обычная женщина.

— Да уж, я-то настоящая. Но если захочешь рассчитаться, расскажи как-нибудь все, что узнала про спиритизм. Эта тема меня все более волнует. Может, побалуем-ся сеансиком?

— Для сеанса нужно как минимум трое, — невинно ответила Варвара.

Марта поняла тонкий намек. Недаром имеет дело с тонкими материями.

— Никогда! Никогда не сяду за стол с твоей Ин-гадиной. И не надейся!

Да, так бывает. Лучшие подруги Варвары ненавидели друг друга лютой ненавистью.

— Извини, дорогая, мне пора к девочкам.

Варвара обратила внимание, что троим ученицам удалось завязать на запястье узелок. Одной рукой. Вот что значит захотеть.

— Прости мое любопытство, с какими желаниями они работают?

Марта взглянула так строго, как могла.

— Тебя это не касается.

— Неужели хотят выйти замуж?

— Не хочу говорить об этом.

— Все четверо?

Ответом Варвару не удостоили. Гуру вернулась на покрывало, стала хвалить учениц, разлила вино и подняла бокал за воплощение желаний. Как видно, работа с тонкими материями под белое полусухое продвигается как по маслу. Гуру, конечно, виднее.

Тут Варвара обнаружила, что времени у нее осталось в обрез.

Она поспешила к выходу.

На полянке у ворот Юсуповского сада трудно было не заметить блондинку с призывным вырезом на спине и бантом на копчике. Крохотное белое платье демонстрировало тело в загаре. Особенно на округлостях четвертого размера. На блондинке были ярко-алые туфли. Девушка лениво пососала соломинку в стакане с газировкой и поводила капризно-томным взглядом. Мужские головы повернулись к ней стрелкой компаса.

Больше глупости Варвара ненавидела пошлость. Первую можно простить, а вторую – никогда. Особенно в красных туфлях. Варвара знала, что нехорошо так думать, это высокомерие, которое осуждает дед.

Но ничего не могла с собой поделать.

4

Надо делать то, что требуешь от студентов. Варвара считала это правильным. Статья про театр русского спиритизма была написана шесть месяцев назад. Материал не забылся. Тем не менее она честно залезла в записи, выписки и сканы старинных книг, чтобы освежить память.

Люди, которые платят за бесполезные знания, ждут развлечения. Не следует мучить их научными фактами. Лекция должна быть легкой, как дыхание призрака. Варвара уже знала, на чем сделает акцент. Судя по ком-

ментариям в интернете к ее статье, публику особенно взволновала тема девственниц на сеансе. Источники утверждали, что спиритические явления лучше удаются, когда за столом находится девушка, томимая неудовлетворенными желаниями. А также девственница, склонная впадать в истерику. Почему спиритические силы так падки на страдающих девиц, науке неизвестно. Рассказ об этом наверняка вызовет радостное возбуждение слушателей.

Пришло сообщение: за Варварой прислали машину. Остатки макияжа и укладки ещегодились для выхода. Строгий пиджак и брюки подчеркивали серьезность ученой барышни, которая будет читать лекцию на дурацкую тему.

Варвара оглядела себя в зеркало и поняла, что нервничает. Забытое чувство. Она давно не волновалась перед лекциями. С чего вдруг? Надо принять срочные меры. Она пошла на кухню и вынула из холодильника початую бутылку коньяка, которую начала с подругой Ингрид, но так и не закончила. Второпях Варвара не стала возиться с бокалом, а плеснула в чашку. Холодный коньяк проскочил ласточкой. Порция оказалась маловата.

Она повторила. Опять не проняло. Напоследок Варвара не пожалела коньяка. И ощутила нужный эффект. После такой порции другая девушка осталась бы дома. Но ванзаровская порода обладала прочностью. Варвара всего лишь привела нервы в порядок.

Она готова.

Внизу ждала слишком большая черная машина. Что неудивительно, когда платят такой гонорар. Варвара забралась на заднее сиденье и поздоровалась с водителем, одетым в строгий черный костюм, как из похоронного бюро. В зеркальце заднего вида на нее глянули раскосые восточные глаза над черной маской. Не обернувшись,

водитель сунул через плечо черную тряпочку в прозрачной упаковке.

— Спасибо, у меня есть маска, — сказала Варвара.

— Эту на глязь деть, — ответил он с сильным акцентом.

Варвара знала, что у богатых свои причуды. Зачем завязывать глаза, когда в сумочке смартфон, который покажет, куда приехали?

— Меня не предупреждали об этом. Я бы не хотела ехать с завязанными глазами.

— А менэ пиливать.

Варвара не нашлась что ответить. Вскрыла упаковку. Материя оказалась толстой резинкой, какой затягивают густой хвост. Растянув черную полосу, Варвара нацепила ее на глаза, оставив щелочку. Чтобы все-таки следить. На всякий случай.

— Так достаточно?

— Как хотить.

Машина мягко тронулась. Сначала Варвара следила за направлением, представляя улицы. На очередном повороте путеводная ниточка выскользнула, она перестала понимать, где находится. Черная машина поворачивала так часто, будто нарочно. Пока не остановилась.

— Приехалъ. Пжалюста, — сообщил водитель.

Варвара стянула повязку и оставила ее на сиденье. Поездка была долгой, но близкой. От дома Варвары до отеля «У Кокушкина моста» было три минуты ленивым шагом. Понты заказчика не могли позволить, чтобы дорого купленный лектор прошла два квартала пешком. Какой же она будет элитной, если не прибудет на черном лимузине. Совсем не то удовольствие от лекции. Варварин язык требовал спросить, кто нанял водителя, но она лишь пожелала ему хорошего вечера.

Девушка на ресепшен как будто ждала гостью. Улыбалась искренно, как портье гостью, прибывшему на лимузине.

— Чем могу вам помочь?

— Как мне пройти в номер 305? — спросила Варвара, повторяя инструкцию из сообщения. — Меня там ожидают.

Портье оглянулась на старомодное хранилище ключей, где в ячейках теперь лежали карточки.

— Простите, в триста пятом люксе никого нет.

Удивиться Варвара не успела. Звякнуло сообщение от заказчика: «Ждем Вас наверху. Поднимайтесь».

— Позвольте, я все-таки проверю.

Ей ответили улыбкой отличного сервиса, который прощает любые причуды гостей.

— Конечно. Лифт в конце холла.

Варвара прошла мимо кабины и поднялась по лестнице, устланной пушистым ковром, в котором утопали туфли.

Отель был переделан из расселенного дома. Жильцам сделали предложения, от которых они не смогли отказаться, и бывшие квартиры стали номерами. До того, как ковид выгнал туристов из Петербурга, около отеля стояла вереница автобусов, мешая машинам и пешеходам. В нынешний май заведение выживало тем, что сдавало люксы под лекции.

Перед номером Варвара поправила прическу и одернула пиджак. Нет, она все-таки волнуется. Три коньяка — не валерьянка. Надо было четыре.

Варвара вежливо постучала.

— Входите, открыто, — послышался приглушенный голос.

Дверь была закрыта неплотно. Виднелась щелочка. Кажется, заказчики развлекались от души, чтобы смутить лектора. Или создать обстановку на манер спири-

тизма: тайны и загадки. Ну, пусть резвятся. Шутки делу не помеха, как говорит дед. Варвара решительно вошла и оказалась в темноте. На улице — ясный вечер белой ночи, а тут мрак. В сердце тьмы горел огонек свечи. В отблесках виднелся круглый стол, за ним еле угадывались две фигуры. Под черной свечкой лежал белый круг.

— Рады вам.

Перед ней стояла женщина в глухом черном платье старинного покроя со стоячим воротничком и капюшоном, укрывавшим голову. Половину лица прятала черная маска, какую теперь приходилось носить, глаза — солнечные очки. Руки в одноразовых перчатках в цвет платья. Дама держала поднос с бокалом красного вина. Голос тихий, мягкий и таинственный. Обволакивающий.

— Добрый вечер, — ответила Варвара.

Заказчик хотел создать атмосферу спиритической тусовки, но перестарался. Окна наглухо закрыты штормами, а во время сеанса должен веять свежий ветерок. И ничего крепче чая употреблять нельзя, а эти слушатели наверняка подкрепились алкоголем. Дилетанты, что поделать. Ничего, лекция откроет им глаза.

Варваре протянули поднос с бокалом.

Отказаться от предложения было невежливо. Варвара пригубила. Напиток был терпким, с горьковатым привкусом. Вино она не любила, а это было откровенно невкусным. Наверняка элитное.

— Мы пьем до дна, — сказал вкрадчивый женский голос чуть громче шепота.

Легенда, как актерский курс напоил педагога перед лекцией, бродила по театральному институту. Варвара ее знала. Тут вроде серьезные люди, а обычаи студенческие. Чтобы не обижать тех, кто платит, она выпила мерзкую горечь.

Женщина в черном поклонилась:

— Прошу в наш круг.

Подойдя, Варвара села на свободный стул. Не вставая, ей молча поклонились две мужские фигуры. Лица скрывали черные маски и шапочки, натянутые до темных очков. На руках черные перчатки, которые так любят повара. С костюмами дилетанты явно перестарались. Не лень слушать лекцию в замотанном виде? Или соблюдают правила санитарной безопасности? Варвара вспомнила, что у нее нет ни маски, ни перчаток. Подумала и забыла. Успокоилась совсем и даже слишком. Ей стало безразлично: хотят взрослые люди поиграть в спиритизм — их дело. Она прочтет лекцию, честно отработает гонорар, остальное ее не касается. Варвара зевнула. Гадостное вино, что ли, подействовало?

Бумажный круг, который издалека казался белым, оказался расчерчен на сектора, в каждый из которых была вписана буква алфавита. Почти по правилам спиритического сеанса. Черная свеча держалась на медном подсвечнике.

Присела женщина. Опять ошибка: за столом четверо. Между мужчинами должны сидеть дамы, в разбивку. В рассадке по парам спиритический сеанс проводить нельзя.

Варвара опомнилась: какой сеанс? При чем тут он? Лекцию пора читать.

— Я могу начинать? — шепотом спросила она.

Женщина приложила палец к черной повязке. Там, где прятались губы.

— Вы медиум, вам решать.

— Кто медиум? Я? — спросила Варвара, путаясь в мыслях.

— На вас указали.

Да какая разница: лекция или сеанс? Надо же самой попробовать: а вдруг получится. На краткий миг к ней вернулось здоровое сознание, Варвара изумилась возникшему желанию. Изучить спиритизм — одно, а совать го-

лову в неизвестное, опасное развлечение — с чего вдруг? Трюк исполняют профессионалы, не повторяют. Она лекцию читать должна. Мысли путались клубком. Варваре стало безразлично. Она откинулась на спинку стула.

— Хорошо, я попробую.

— Благодарим. Белый или темный сеанс? У нас все готово. — Женщина повела рукой в перчатке.

Варвара проследила за ее движением.

В стороне от стола находилась черная штора. В полумраке было видно, что она скрывает небольшое пространство. Необходимость для темного сеанса. Это когда медиум не сидит за столом вместе с другими, а скрывается за ширмой. Чтобы легче войти в транс и общение со спиритическими силами. Варвара рассказала себе то, что и так знала. Раз ее лекцию не хотят слушать.

Пойти, что ли, за ширму? Изобразить, что вызывает силы? То есть вздохнуть и пыжиться. Все равно ничего не выйдет, какой она медиум.

Варвара ощутила усталость, которая отняла силы. Не хотелось даже шевельнуться. Не пойдет за ширму. Какая разница, где обманывать. Пусть играют во что угодно.

— Обычный сеанс, — кое-как выдавила она.

— Спасибо. Тогда начинайте.

Да пожалуйста. Как изволите. Варвара пристроила шею на спинке стула и закрыла глаза. Она растворялась во тьме, будто ее тело стало жидким, как сметана. Мысли разбежались окончательно, она не могла уяснить: уже спит или ей только кажется. Варвара глубоко и протяжно вздохнула.

— Медиум в транс, — услышала она шепот.

Уже в транс? Очень хорошо. Сейчас обман раскроется. Гонорара не вернет. Она честно прилетела прочесть лекцию, нет, приехала на черной карете. С кучером-крысой... Что за чушь в голову лезет...

— Спрашивайте.

«Конец обману», — подумала Варвара. Или кто-то в ее теле. Где сама прибывает, она не могла сказать определенно. Зато знала, что будет дальше: кто-то из участников задаст вопрос. Спиритические силы должны отвечать стуком. Чтобы узнать ответ, надо указывать на буквы. Один стук — «нет», два — «да». Из правильных букв соберется слово. Вот и все. Очень просто. Только стуков не будет. Потому что она не медиум. И не хочет им быть. Не управляет спиритическими силами. Которых не существует. Это очевидное невероятное. Хоть бы уж скорее все закончилось.

— Кто нам нужен? — спросил чей-то голос.

Варваре было безразлично. Посидит в тишине, пока не надоест, и пойдет восвояси. Как же ей хочется домой.

Раздался стук. Резкий и сухой, будто что-то колотило в крышку стола.

Потом другой, за которым последовал сдвоенный.

Неужели отвечают? Неужели получилось и она медиум? Вот так жила и не знала.

— Ответ: «То, что рядом», — проговорил женский голос.

Приоткрыв веки, Варвара заметила, что ее соседка водит черным пальцем по алфавитному кругу. Так и должен делать на сеансе магнетизер, ее помощник. Она — главная, она медиум. А магнетизер собирает стуки в ответ. Как же интересно. Ну, давайте дальше, если выходит.

— Что мы получим? — спросил кто-то, до кого Варвара не было дела. Она плыла в приятном безумии.

Последовала череда разных стуков.

— Ответ: «Исполнятся желания», — услышала Варвара и порадовалась: работает! Даже интереснее лекции. Мы, медиумы, такие переменчивые...

— Что надо сделать?

«Сейчас узнаем, — подумала Варвара с приятной гордостью. — Тут все от меня зависит». И правда, неведомые силы отстучали ответ, который женщина собрала при помощи букв.

— Идти до конца, — сказала она.

«Хороший совет», — подумала Варвара. Хотя довольно расплывчатый. Вообще эти ответы слишком неясные и двусмысленные. Как всегда на спиритическом сеансе. Но какая она молодец. Заставила кого-то отвечать. Кого?

Кольнула иголка: что она делает? В чем участвует? Она же не медиум, обманывает людей за их деньги. Надо найти силы и закончить эту комедию. Муть, обвивавшая голову, уносилась туманом. Варвара приходила в себя. Она поняла, в какую глупейшую ситуацию попала. Не хватило сил сказать правду. Пусть бы пропал гонорар. Ну, ничего, сейчас только глаза откроет...

— Что делать сейчас?

Неужели опять застучит? Ведь она точно ни с какими силами не общается! Варвара ждала, что будет. Стуки последовали. Довольно много и беспорядочно. Она не могла понять, что в ответе.

— Они хотят, чтобы медиум зашла за занавес.

Последовала тишина. Варвара посчитала, что имеет полное право открыть глаза.

— Что случилось? — спросила она, будто проснувшись.

— Вы были в трансе, вам надо зайти за занавес. — Женщина в черном подхватила Варвару под локоть и помогла подняться. — Идите туда.

Чтобы встать, Варваре потребовались усилия. Ноги не слушались. Они были из ваты. С ней творилось что-то неправильное. Не может вино так ударить по голове. Не говоря уже о коньяке. Балансируя, как во сне, она добралась до занавеса, отдернула его и закрыла за собой.

Там стоял одинокий стул, на котором что-то белело. Варвара протянула руку и взяла небольшую доску, на которой пишут маркером меню в дешевых кафе или записки для членов семьи. Черными печатными буквами на белом пластике было выведено: «СПАСАЙСЯ!»

Если так, нельзя прятаться за занавеской. А куда спастись? Варвара увидела то, что было большим, а потому незаметным: дверь. Она нажала на ручку. Дверь поддавалась без скрипа. Варвара вышла и оказалась на черной лестнице.

Дом был старинный, в таких в Петербурге есть черная лестница. Раньше ею пользовалась прислуга, чтобы не портить парадную грязными ботинками и не смущать чистых господ. Это при проклятом царизме. В новом демократическом мире черная лестница стала запасным пожарным выходом.

Варвара тихонько затворила дверь и пошла вниз. Лестницу покачивало, приходилось держаться за перила. Внизу оказалась металлическая дверь с кнопкой выхода. Варвара нажала и оказалась во внутреннем дворе. Дверь плавно закрылась навсегда.

Она стояла под навесом. С серых высот падал ливень. Будто небеса разверзлись. Стена воды грохотала и свистела. Варвара окончательно поняла, что с ней творится неладное. Надо было приходиться в себя. Она высунула голову под дождь. На затылок хлынул поток, стекая за шиворот и брызгая на лицо.

Стало холодно. Сонливость отступала. Варвара глубоко вздохнула, возвращаясь в себя. До дома можно пройти, промокнув до нитки. Варвара думала: что с ней случилось? Для чего был устроен глупейший спектакль? Что и кому от нее было нужно?

Вопросы требовали ответов немедленно. Она знала, у кого их найти.

Назад пути не было: дверь открывалась таблеткой. Зато в конце двора виднелась арка, выходящая на соседнюю улицу.

Варвара нырнула в дождь.

5

Профессор Тульев так долго преподавал в театральном институте, что разучился удивляться. Увидев на пороге Варвару, истекавшую ручьями, он сказал только: «Ого!» и добавил:

– Дитя мое, да вы натуральная русалка. Решили простудиться и отвертеться от зачетов? Ничего не выйдет!

Варвара была отправлена в ванную с махровым халатом и полотенцами. Когда она вернулась в гостиную, профессор сушил ее одежду под вентилятором.

– Купаться под дождем вы не позволяли себе с десяти лет, – строго заметил он. – Простудиться в эпоху ковида? Как только могло в голову прийти! За пустяковую температуру тридцать восемь и пять вас упекут в лазарет и разбираться не будут! Что я скажу вашему деду?

– Простите, Алексей Юрьевич, так вышло, я не нарочно.

– Прощение надо заслужить, дитя мое! – заявил профессор, помахивая вентилятором, как веером. – Водку?

– Не откажусь.

– Вот умница. Не думайте, что намерен вас перепить.

– Это бесполезно.

– Я знаю. Тем более спаивать ребенка непедagogично.

– Я уже не ребенок, Алексей Юрьевич.

Варваре шаловливо погрозили пальцем.